

Научная статья

УДК 811.512.31' 373

DOI 10.18101/3033-1310-2025-4-11-17

Концепт «эдлэхэ» в бурятском языковом сознании: дефиниционный анализ

© Бундаева Елена Иосифовна

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

bundaevaelena3@gmail.com

Аннотация. Ключевым фактором, определяющим национально-культурное своеобразие концептов, выступает национальный менталитет — уникальный способ восприятия и осмысления действительности.

Цель проведенного исследования — дефиниционный анализ концепта «эдлэхэ» для выявления его структурно-содержательной специфики в бурятском языковом сознании. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения бурятских концептов как отражения национального менталитета и культурной идентичности. Методология исследования основана на сравнительном анализе дефиниций лексемы «эдлэхэ» в ключевых бурятско-монгольских лексикографических источниках (словари Шагдарова, Цыдендамбаева, Лувсандэндэва, Цэвэла). Результаты показали, что концепт «эдлэхэ» обладает сложной семантической структурой, эволюционирующей от конкретных к абстрактным и духовно-нравственным. В работе выявлены ключевые смыслообразующие компоненты концепта: объект (ресурс), правообладание, временной фактор и, что наиболее значимо, нравственно-этическая причинность, связывающая право на «обладание» с моральным выбором человека.

Ключевые слова: концепт «эдлэхэ», лингвокультурология, дефиниционный анализ, нравственно-этическая причинность, языковая картина мира, лексикография.

Для цитирования

Бундаева Е. И. Концепт «эдлэхэ» в бурятском языковом сознании: дефиниционный анализ // Бурятский язык и литература в школе. 2025. № 4. С. 11–17.

Введение. Формирование коммуникативной компетенции у представителей бурятского этноса детерминировано устойчивой ориентацией традиционной культуры на приоритет внутреннего, духовного развития личности. Данный акцент непосредственно связывает становление коммуникативных навыков с процессами нравственного самосовершенствования и раскрытия потенциала человека. В связи с этим речевые практики бурят можно рассматривать в качестве прямого воплощения их культурной идентичности, уходящей корнями в многовековые традиции и систему ценностных координат.

С точки зрения лингвокультурологии концепт трактуется как сложное интегративное образование, синтезирующее компоненты как научного, так и обыденного мировидения. Яркой иллюстрацией служит концепт «зориг» (смелость, сила воли, отвага), структура которого охватывает не только идеологемы, стереотипы и культурные установки, но и научные интерпретации, и житейские

представления. Подобная содержательная целостность и многогранность обусловлены, в первую очередь, культурно-исторической природой концепта.

Основная часть. Наивная картина мира, формируемая в индивидуальном сознании через чувственное восприятие, находит свое выражение в представлениях. В свою очередь, культурные установки, усваиваемые индивидом в ходе социализации, выступают как свод нормативных предписаний, регламентирующих поведение в типичных ситуациях. Такие установки, функционирующие на уровне неписаных правил, законов или рекомендаций, ярко запечатлены в паремнологическом фонде. Так, пословицы «уһан эрьеэрээ, улад зангаараа» («вода в своем русле течет, а люди своим нравом живут») и «һанаһан юумэн бэлэн, бэлэн юумэ хэгдээтэй» («задуманное кажется легким и сделанное кажется легким») являются классическими примерами вербализованных установок, регулирующих коммуникативное поведение.

Ключевым фактором, определяющим национально-культурное своеобразие концептов, выступает национальный менталитет — уникальный способ восприятия и осмысления действительности. Его формирование происходит под влиянием устойчивых когнитивных и поведенческих стереотипов, характеризующих особенности мышления и реакции социальной группы. Специфика того или иного концепта раскрывается через его внутреннюю форму, вариативность способов репрезентации, степень семантической детализации, образный компонент, а также систему связей с другими концептами. Кроме того, эта специфика объективируется в стереотипизированных моделях мировосприятия и поведенческих паттернах, закрепленных в семантике.

Для установления структурно-содержательной специфики лексемы «эдлэхэ» обратимся к Бурятско-русскому словарю Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова, где слово «эдлэхэ» имеет значение: 1) пользоваться чем-л.; употреблять, применять, использовать что-л.; *колхозой эдлэжэ байһан газар* — земля, находящаяся в пользовании колхоза; *мүнхэдөө эдлэхые тогтоон батадхаха* закреплять в вечное пользование; *түлөөһэгүй ба болзоргүй эдлэхээр үгэхэ* отдавать в бесплатное и вечное пользование; *эдлэхэ болзор* срок эксплуатации; *хэрэглэн эдлэхэ* использовать; пользоваться; *эрхэ эдлэхэ* пользоваться каким-л. правом; *хүсөөр эдлэхэ* применить насилие 2) в устойчив. сочетаниях переводится синонимами по знач. комп. в вин. п. испытывать, переносить, претерпевать; *гэмээ эдлэхэ, зэмээ эдлэхэ* нести наказание; *зоболон эдлэхэ* терпеть мучения, переносить страдания; *жаргал эдлэхэ* наслаждаться счастьем; *арьбан буян эдлэхэ* жить добродетельно; *үйлын үрэ эдлэхэ* воздание за греховные деяния (испытывать что-л.); *хохидол эдлэхэ* испытывать удовольствие, наслаждение; *хурисал эдлэхэ* испытывать страсть [3].

При рассмотрении семы: пользоваться чем-л.; употреблять, применять, использовать что-либо; *колхозой эдлэжэ байһан газар* — земля, находящаяся в пользовании колхоза; определяем наличие объекта, в данном описании это земля, является ресурсом, на которое направлено действие. Объект в описании концепта «эдлэхэ» является основным смыслообразующим компонентом, определяющим остальные условия обладания правом на ресурс и возможности ее освоения или пользования.

Не менее важным в понимании и смыслообразовании концепта «эдлэхэ» является фактор права или правообладания: *эрхэ эдлэхэ* пользоваться каким-либо правом. Исходя из этих двух сем это наличие объекта владения и реализации

права на использование и обладание им, возникают аспекты, которые создают общую концептуальную идею «эдлэхэ», выстраивают другие семантические уровни и задают пространство ассоциативных полей в когнитивных процессах носителя языка, восполняя его потребность использовать концепт в языковом отражении фрагмента своей реальности.

Таким образом, ценность ресурса, его наличие в целом, определяет фактор времени, сема: *мүнхэдөө эдлэхые тогтоон батадхаха* закреплять в вечное пользование; определяет проявленность возможности реализации действия во времени, в данном случае в вечное пользование, это подразумевает и сроки, которые могут быть ограничением правообладания ресурсом: *эдлэхэ болзор* срок эксплуатации. Возникает логический вывод о наличии платы за обладание ресурсом, а также отсутствие его или, по-другому выражаясь, возможность обладать правом бесплатно: *түлөөһэгүй ба болзоргүй эдлэхээр үгэхэ* (отдавать в бесплатное и вечное пользование). Также логика подводит к пониманию и разграничению понятия права обладания ресурсом и непосредственным пользованием самим ресурсом. При этом ресурс представляется неким неизменно существующим фактором, является общим и существует безусловно, но им можно воспользоваться правомерно в случае обладания правом. Многоаспектность также подразумевает возможность получить ресурс без права на это, имеет при этом отрицательную коннотацию, имеет категорию греха и преступление против прав другого человека: *хусөөр эдлэхэ* применить насилие. Также немаловажным аспектом в раскрытии концепта «эдлэхэ» является фактор активного и пассивного использования права на обладание ресурсом: *хэрэглэн эдлэхэ* использовать; пользоваться. Правообладатель имеет возможность обладать ресурсом, но не использовать его. Этот аспект в дальнейшем развивает концепт на метафорическом уровне как возможность проявления аскезы в освоении материальных ценностей, что даст возможность освоить другие ресурсы, например нематериальные, которые имеют большую ценность и приоритетность в реализации задач субъекта, обладателя прав.

Концепт «эдлэхэ», изначально представляющий действие использования определенного ресурса, принимает значение действия, когда человек начинает реализовывать в своей жизни ресурсы, правообладателем которых он становится не по своему желанию, а по результатам своих действий, поступков, мыслей. Иногда эти причины создаются под общей ответственностью группы людей, родовой, национальной. В этом случае лексема обретает оценочное значение, проявляет нравственно-этические аспекты причин, по которым человек и проживает ту или иную судьбу: *зэмээ эдлэхэ* нести наказание; *зоболон эдлэхэ* терпеть мучения, переносить страдания; *жаргал эдлэхэ* наслаждаться счастьем.

Сема: *арьбан буян эдлэхэ* (жить добродетельно), по-другому — получить ресурс благодати как воздаяние за добродетельность, значение нравственно-этической причинности приобретает ярко выраженный характер проявления, как следствие, человек пожинает плоды своей проявленности в мире. Таким образом, система установок и поведенческие реакции, как система ценностей личности и культурного кода, представляют собой нравственно-этический ориентир, являются компасом для определения модели жизни, смыслов, реакций, которые дают возможность реализовать ресурс благого существования, иметь желаемый сценарий жизненных событий. Так же: *үйлын үр эдлэхэ* воздание за греховные деяния

(испытывать что-л.); *хохидол эдлэхэ* испытывать несчастья, разорение, *хурисал эдлэхэ* испытывать страсть.

В «Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь», авторами которого являются А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, под редакцией профессора Г. Ц. Пюрбеева, значение дефиниции имеет более широкую репрезентацию: 1) пользоваться *чем-л.*, употреблять, применять, владеть, обладать, иметь, использовать; *газар эдлэх* пользоваться землей; *сангийн гэр эдлэх* пользоваться казенной юртой; *техникийг тогс эдлэх* максимально использовать технику; *эрх эдлэх* пользоваться правом; *ажил хийх эрх эдлэх* пользоваться правом на труд; *сонгуулийн эрх эдлэх*; эдлэн бүрэн эрх полноправие, которым *кто-л.* пользуется; 2) испытывать, переносить, претерпевать; ощущать; *аз жаргал эдлэх* испытывать счастье; *арвин буян эдлэх* жить добродетельно; *доромжлол эдлэх* переносить издевательства; *зовлон эдлэх* терпеть мучения, переносить страдания; испытывать страдания; *зовлон жаргалыг хамт эдлэх* делить горе и счастье; *өлсөх даарахын зовлон эдлэх* терпеть голод и стужу; *хатуужил эдлэх* нести тяжести; совершать подвиги; *хохирол эдлэх* испытывать, претерпеть разорение; *хурьцал эдлэх* испытывать страсть; *цэнгэл эдлэх* испытывать удовольствие, наслаждение; *чилүүр эдлэх хуучир* быть одержимым болезнью; *ял эдлэх* нести наказание; *эдлэх ялын хугацаа* срок отбывания наказания [1].

В данном лексикографическом источнике обнаружена новая семантическая тема: *владеть, обладать, иметь*, значение которых интерпретируется как возможность иметь что-либо своей собственностью, держать в своей власти, подчинять себе, уметь, иметь возможность пользоваться чем-либо, быть в состоянии управлять движениями тела или частей тела, иметь в числе своих характерных качеств, свойств, иметь в качестве жены, любовницы. При рассмотрении прямого значения лексемы «эдлэхэ» пользоваться, употреблять, использовать предполагается активное использование ресурса, обеспечивается максимальная эффективность и видимый о веществеваемый результат, а в случае: владеть, обладать, иметь, ресурс представляется бездействующим, неактивным до момента востребования.

Проведенный анализ свидетельствует о семантической трансформации глагола «эдлэхэ»: от первоначального значения, описывающего конкретное действие, к состоянию, обладающему потенциалом для дальнейшего смыслового развития, при одновременном приобретении характеристик пассивно протекающего процесса. В архитектонике концепта сохраняются ключевые элементы: значимость объекта действия с его ценностными параметрами (присутствие/отсутствие), а также критерий легитимности использования (правомерное или противоправное присвоение). Не менее важным остается временной континуум, детерминирующий продолжительность и границы реализации действия.

При обращении к более раннему лексикографическому источнику — «Монгол хэлний товч тайлбар толь» Я. Цэвэла и Х. Лувсанбалдана — выявлено четыре лексико-семантических варианта (ЛСВ) данной лексемы:

1. *Аливаа эд юмсыг ашиглан хэрэглэх; эдлэх хэрэглэх хорш.; гэр эдлэх; газар эдлэх; машин техникийг гамтай эдлэх*, что в переводе означает пользоваться *чем-л.*, употреблять, применять, владеть, обладать, иметь, использовать материальные ресурсы, землю, технику, недвижимость [4].

2. *Амьтны хүч хөдөлмөрийг ашиглан хэрэглэх, тэмээ эдлэх; эдлэхэд сайн морь* — пользоваться чем-л., употреблять, применять, владеть, обладать, иметь, использовать силы и возможности верблюда, лошади, животных в целом.

3. *Хүний ногдол үйлээ хүлээж байх; ял эдлэх; зовлон эдлэх; үйлээ эдлэх* — испытывать, переносить, претерпевать возможности человеческих переживаний, судьбу, страдания.

4. *хууль соор буюу үнэмлэх баримтаар олгогдмон эрхүүдийг заасан ёсоор хэрэглэх; сонгууль эдлх; сонгогдох эрхээ эдлэх* — реализация права, предоставленного законом, имеет установленный порядок; иметь право выбора или свободу выбора, реализовать право быть избранным.

Вариант ЛСВ № 4 дает возможность расширения смысловой парадигмы концепта «эдлэх» в «Монгол хэлний товч тайлбар толь», авторами которого являются Я. Цэвэл, Х. Лувсанбалдан, и определить в семантическом поле новый смысловой компонент *свобода*, придающий добавочный нравственно-этический аспект. Апофеозом нравственного, этического в различных философских и религиозных концепциях, а также в произведениях литературы рассматривается свобода. Так, в философии нравственная свобода определяется как диалектическое единство моральной необходимости и субъективной добровольности поступков, выбор добра ведёт к нравственной свободе, выбор зла ведет к безнравственной.

Моральный выбор считается способом реализации нравственной свободы. Это выбор не только между вариантами поведения, но и между ценностями: честным и бесчестным, добродетелью и пороком, добром и злом. Ответственность за поступки связана со свободой: без свободного выбора человек не несёт ответственность за свои действия. В религии: духовная свобода — это выбор добра и зла, способность самоопределения. Абсолютная духовная свобода — свойство Бога, а относительная доступна человеку, но может быть потеряна из-за зла и неспособности к добру. В произведении Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» писатель утверждает, что свобода — непереносимое условие живой жизни, необходимое для нравственного возрождения человека [2].

Отдельного внимания заслуживают случаи отклонения от узувального лексического значения в речевой практике. Яркой иллюстрацией подобного нарушения служит фраза «Газар дорохи баялигыг эдлэхэ зэргэтэйбди» («Мы должны осваивать богатства земли»), где концепт «эдлэхэ» имплицитно трактуется не только как право на использование природных ресурсов, но и как обязанность. Проведенный семантический анализ показал, что в структуре концепта отсутствует сема долга или обязательства, тогда как акцент на свободе реализации права присутствует отчетливо. Семантические поля понятий «право» и «долг» не являются синонимичными и не подлежат взаимозаменяемости. Намеренная подмена одного понятия другим создает эффект ложного долженствования, что приводит к семантическому диссонансу.

Интерпретация значения концепта в приведенном контексте противоречит его системным семантическим характеристикам и не выдерживает верификации. Подобное употребление можно квалифицировать как речевую манипуляцию, которая реализуется через ряд приемов: использование местоимения «мы» для создания иллюзии общности интересов, эксплуатацию экспрессивного потенциала лексемы «эдлэхэ» для эмоционального воздействия и, наконец, выход за границы семантической структуры концепта. Таким образом, наблюдаемое откло-

нение представляет собой не случайную ошибку, а целенаправленное манипулятивное использование языковой единицы.

Заключение. Проведенный дефиниционный анализ позволил выявить базовые семантические признаки лексемы «эдлэхэ» и смоделировать общую структуру его понятийного поля. Установлено, что концепт характеризуется сложной вариативностью, а его семантика охватывает широкий спектр значений — от конкретно-предметных до высокоабстрактных и этически нагруженных. Исследование подтвердило, что словарная дефиниция не в состоянии исчерпывающе отразить все аспекты значения в силу динамичной природы концепта, который, функционируя в когнитивном пространстве носителей языка и взаимодействуя с другими концептами, постоянно развивается и актуализирует новые смыслы. На этот процесс также оказывают влияние экстралингвистические факторы: историческая эпоха, философские воззрения и система ценностей, характерные для определенного периода. Принцип компаративного изучения дефиниций из различных лексикографических источников доказал свою эффективность, обеспечивая более полное и глубокое описание значения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что дефиниционный анализ, будучи важным инструментом лингвистического исследования, не является универсальным и должен дополняться другими методами для комплексного раскрытия содержания культурно значимых концептов.

Литература

1. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах: около 70 000 слов / Институт языка и литературы Академии наук Монголии, Институт языкознания РАН; [Ё. Баярсайхан и др.]; под общей редакцией А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба; ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001–2002. Текст: непосредственный.
2. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома: рассказы / [вступительная статья Г. М. Фридендера]. Москва: Советская Россия, 1983. 365 с. Текст: непосредственный.
3. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Т. 1: А–Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 636 с. Текст: непосредственный.
4. Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь: около 25 000 слов: с прил. краткого граммот. справочника по бурят-монгол. яз. / под редакцией Ц. Б. Цыдендамбаева; Бурят-монгольский государственный научно-исследовательский институт культуры. Москва: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1951. 852 с. Текст: непосредственный.
5. Цэвэл Я., Лувсанбалдан Х. Монгол хэлний товч тайлбар толь / Бугд Найрамдах Монгол Ард Улсын Шинлэх Ухааны Академи, Хэл Зохиолын Хурээлэн. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1966. 910 с.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The Concept Edlekhe in Buryat Linguistic Consciousness:
A Definitional Analysis

Elena I. Bundaeva
Research Assistant
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
bundaevalena3@gmail.com

Abstract. A key factor determining the national and cultural distinctiveness of concepts is the national mentality is a unique way of perceiving and interpreting reality. The study aims to conduct a definitional analysis of the concept *edlekhe* in order to identify its structural and semantic specificity within Buryat linguistic consciousness. The relevance of the study is driven by the need to examine Buryat concepts as reflections of national mentality and cultural identity. The methodology is based on a comparative analysis of definitions of the lexeme *edlekhe* in major Buryat-Mongolian lexicographic sources (the dictionaries of Shagdarov, Tsydendambaev, Luvsandendeв, and Tsevel). The findings have shown that the concept *edlekhe* possesses a complex semantic structure that evolves from concrete to abstract and to spiritual-moral meanings. The study identifies the key meaning-forming components of the concept: the object (resource), rightful possession, temporal factor, and, most importantly, moral and ethical causality that links the right to *possession* with a person's moral choices.

Keywords: the *edlekhe* concept, linguistic cultural studies, definitional analysis, moral and ethical causality, linguistic worldview, lexicography.

For citation

Bundaeva E. I. The Concept *Edlekhe* in Buryat Linguistic Consciousness: A Definitional Analysis. *Buryat Language and Literature in School*. 2025; 4: 11–17 (In Rus.)

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 06.12.2025.